

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЧАСТНОГО ПРАВА
ИМЕНИ С.С. АЛЕКСЕЕВА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ЧАСТНОГО ПРАВА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Сборник работ выпускников
Российской школы частного права

Выпуск 18

Составители и ответственные редакторы

В.В. Алейникова, Д.В. Новак

УДК 347
ББК 67.404
А43

Составители и ответственные редакторы

Вера Васильевна Алейникова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела семейного законодательства и законодательства о наследовании Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации;

Денис Васильевич Новак – кандидат юридических наук, профессор кафедры обязательственного права, заместитель начальника отдела законодательства о юридических лицах Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации

А43 Актуальные проблемы гражданского права : сборник работ выпускников Российской школы частного права / сост. и отв. ред. В. В. Алейникова, Д. В. Новак ; Исслед. центр частного права им. С. С. Алексеева, Российская школа частного права. – Вып. 18. – Москва : Статут, 2025. – 290 с.

ISBN 978-5-8354-2033-9 (в пер.)

Восемнадцатый выпуск издания «Актуальные проблемы гражданского права» – сборник статей, подготовленных выпускниками Российской школы частного права Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации и ее Уральского филиала на основе их выпускных квалификационных работ, защищенных на отлично в 2022 г. и рекомендованных к публикации. Сборник продолжает серию публикаций тематических сборников статей выпускников Российской школы частного права. Работы, вошедшие в сборник, посвящены актуальным проблемам законодательства и практики его применения в сфере вещного, обязательственного, международного частного и антимонопольного права, а также в сфере интеллектуальных прав, цифровых технологий и искусственного интеллекта. В своих работах авторы используют российскую и зарубежную научную литературу, проводят сравнительный анализ положений российского и иностранного законодательства, а также исследуют сложившуюся правоприменительную практику.

Книга может представлять интерес как для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, так и для юристов-практиков, интересующихся частным правом.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-2033-9

© В.В. Алейникова, Д.В. Новак, вступительная статья, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Восемнадцатый выпуск издания «Актуальные проблемы гражданского права» — сборник статей, подготовленных выпускниками Российской школы частного права Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации на основе их выпускных квалификационных работ, успешно защищенных в 2022 году.

Работа *Сергея Павловича Анашкина* посвящена критическому осмыслению регулирования сервитутов в российском гражданском праве и обращает внимание на недостатки и неточности как действующего законодательного регулирования сервитутов, так и положений проекта изменений ГК РФ о вещных правах, подготовленного с целью реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Предложения автора можно в целом охарактеризовать как направленные на большую гибкость и диспозитивность в регулировании отношений по установлению, осуществлению и прекращению этих вещных прав.

Большую практическую значимость представляет исследование *Анастасии Юрьевны Анисимовой*, которое посвящено анализу регулирования антиконкурентных соглашений в странах БРИКС. Отсутствие формальных требований к подобным соглашениям не только в российском, но и зарубежном законодательстве позволяет антимонопольным органам признавать соглашение нарушающим антимонопольное регулирование на основании анализа тех последствий, к которым привели подобного рода договоренности. Автор отмечает, что указанный подход оправдан, поскольку позволяет квалифицировать достаточно широкий спектр действий участников экономического оборота как ограничивающих или устранивающих конкуренцию. Несомненным достоинством работы является детальный сравнительно-правовой анализ видов антиконкурентных соглашений (горизонтальные, вертикальные, иные), а также их соотношение с согласованными действиями.

Работа выпускницы Уральского филиала *Ксении Валерьевны Бактеевой* посвящена гражданско-правовому регулированию отношений, основанных на имитации свободной автономной воли, и касается разбора основных актуальных вопросов, стоящих перед цивилистами в связи со все большим влиянием на нашу жизнь искусственного интеллекта. Начиная с постановки вопроса о правосубъектности искусственного интеллекта и критически излагая основные подходы

к нему, автор также рассматривает проблемы охраноспособности объектов интеллектуальной собственности, созданных искусственным интеллектом, участия искусственного интеллекта в процессе заключения договора и ответственности за вред, причиненный в результате использования искусственного интеллекта. Автор резюмирует, что если на текущем этапе мы чаще ищем ответ на вопрос, какой человек максимально вовлечен в эти отношения, чьи действия являются результирующими, то в дальнейшем частота и глубина эмерджентного поведения спровоцирует новый виток эволюции установления правового режима (или статуса), регулирования вопросов представительства и ответственности.

Глеб Сергеевич Блинов поставил перед собой задачу проследить эволюцию критических взглядов на доктрину *consideration*, зарождение которой в XVI в. в английском общем праве (*common law*) было связано со спецификой действовавшей в Англии исковой защиты, первоначально отдававшей предпочтение исключительно защите лица от причинения вреда, нежели содействию в реализации нормативной модели, заложенной соглашением двух лиц. Автор дает обзор критических позиций, озвученных в отношении учения о *consideration* в научной среде общего права с начала XX в. по настоящее время, и предлагает рассмотреть это учение через призму разграничения консенсуалистского и нормативного понимания договора, что, по его мнению, дает возможность приоткрыть новые грани рассматриваемой доктрины.

Булат Марселевич Миннуллин осуществил обстоятельное исследование средств правовой защиты покупателя по договору купли-продажи вследствие передачи продавцом товара ненадлежащего качества как в историческом, так и в сравнительно-правовом аспекте. По итогам исследования автор пришел к выводу, что в большинстве современных национальных правовых систем, в том числе в российском правопорядке, а также в ряде авторитетных международных актов закреплена самостоятельная (в отличие от *caveat emptor* и очистки от скрытых недостатков) модель купли-продажи, которую можно назвать договороориентированной. Характерными чертами этой модели являются максимальное стремление к сохранению договора купли-продажи в силе, передача качественного товара как основная обязанность должника-продавца и приоритетность средств правовой защиты покупателя, направленных на исполнение обязательства продавца в натуре.

Выпускник Уральского филиала *Базыр Николаевич Николаев* в целях обеспечения надлежащего подхода к правовому регулированию и нивелированию ряда вопросов, возникающих в правоприменительной

практике, предпринял попытку теоретического осмысления института «поэтажной» собственности. Автором отмечена преемственность института «поэтажной» собственности от германской модели регулирования, обоснована самостоятельность института «поэтажной» собственности и необходимость систематизации соответствующих норм. По итогам анализа действующего российского законодательства и судебной практики установлена целесообразность определения критериев уменьшения общего имущества судом (во избежание применения «каучуковых параграфов»), а также установления принципа единогласного решения сособственников относительно ситуаций, сопряженных с уменьшением общего имущества.

Работа *Константина Дмитриевича Протектора* представляет собой философско-правовое исследование теоретических основ отношения вещи, собственности и сервитута. Начав с постановки проблемы определения положения вещи относительно права, автор подвергает критике традиционное среди юристов представление о вещи как о телесной единичной субстанции, которая воспринимается правом как внешний, подверженный регулированию предмет. Он предлагает отказаться от основной предпосылки такого подхода — материальности вещей, чтобы единственно возможной почвой соотношения вещи с правами стало мышление, и познавать вещи как содержание самого права, сняв тем самым спор о его объекте. С этой точки зрения собственность выражает вещь как ее правовая реальность, в позитивном же праве собственность — это право на вещь вне формализованной цели. Наоборот, сервитут, по мнению автора, — это цель, положенная мышлением как содержание правового отношения к вещи, цель, определяющая вещь формально.

В работе *Артема Сергеевича Тупичинского* рассмотрены вопросы правовой квалификации стриминга видеоигр и летсплеев (видеозапись прохождения игроком видеоигры) с позиций российского права интеллектуальной собственности. Указанные категории являются новыми и в свете их активной вовлеченности в гражданский оборот нуждаются в правовой определенности. В ходе исследования автор приводит обоснование того, что стриминг и летсплей могут быть не только производными аудиовизуальными произведениями, содержащими значительную часть существенных, охраняемых авторским правом элементов оригинального произведения, но и самостоятельными независимыми произведениями при незначительном объеме использования видеоигры. Более того, в целях поощрения создания любительских творческих произведений и защиты их авторов целесо-

образно закрепление стриминга и публикации летсплеев как случаев свободного использования *sui generis*.

В работе *Елены Николаевны Шереметевой* проанализированы основные практические проблемы, возникающие в системе дистрибуции в российском и европейском правовом порядке. Так, автором подробно исследованы вопросы эксклюзивности и ее влияние на систему дистрибуции, эксклюзивного распределения клиентов, особенности регулирования системы эксклюзивной дистрибуции и ценообразования в системе дистрибуции. Отсутствие легального определения «эксклюзивности» в антимонопольном законе ведет к отсутствию единообразия в правоприменительной практике. Несомненным достоинством работы является предложение по определению возможных систем эксклюзивной дистрибуции и закрепления алгоритма оценки условий данных моделей.

Составители и ответственные редакторы

Вера Васильевна Алейникова,

кандидат юридических наук,

ведущий научный сотрудник

отдела семейного законодательства

и законодательства о наследовании

Исследовательского центра частного права

имени С.С. Алексеева

при Президенте Российской Федерации

Денис Васильевич Новак,

кандидат юридических наук,

профессор кафедры обязательственного права,

заместитель начальника отдела

законодательства о юридических лицах

Исследовательского центра частного права

имени С.С. Алексеева

при Президенте Российской Федерации

Сервитуты в российском праве: de lege lata и de lege ferenda*

§ 1. Место сервитутов в системе российского гражданского права

Российская Федерация относится к системе континентального (романо-германского) права, а значит, имеет институт частной собственности и вытекающее из этого деление вещных прав на право собственности и иные вещные права, в частности сервитуты. Так, п. 1 ст. 216 ГК РФ¹ предусматривает, что вещными правами наряду с правом собственности, в частности, являются: право пожизненного наследуемого владения земельным участком (ст. 265); право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (ст. 268); сервитуты (ст. 274–277); право хозяйственного ведения имуществом (ст. 294) и право оперативного управления имуществом (ст. 296).

При этом, с точки зрения современной российской доктрины и судебной практики², сервитут является «ограниченным вещным правом» (*beschraenkte dingliche Rechte*)³, поскольку ограничивает правомочия

* Данная статья является кульминационной главой моей выпускной квалификационной работы «Сервитуты в римском праве, Великобритании и России: сравнительно-правовой аспект», защищенной в Российской школе частного права под научным руководством Д.А. Монахова. В силу ограниченного объема статьи мне не представляется возможным изложить, сжать главы, посвященные анализу сервитутов в римском и английском праве (чего стоит только последняя), поэтому перед читателем предстает на обозрение критический анализ регулирования сервитутов в российском праве *de lege lata* и *de lege ferenda*, основанный на тех знаниях, которые я получил в результате анализа римского и английского права.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994 (здесь и далее – ГК РФ).

² Термин «ограниченные вещные права» широко распространен в актуальной судебной практике: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.03.2022 № Ф07-620/2022 по делу № А52-2565/2020; определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2022 № 88-2391/2022; п. 128 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015 (далее – Пленум № 25).

³ Сам термин пришел из германской цивилистики XIX в., которая интерпретировала *Corpus juris civilis*, выводя из римских казусов абстрактные правила, которые привели к возникновению «юриспруденции понятий». См.: Римское частное право:

более сильного права, права собственности¹. Однако стоит заметить, что наш законодатель не использует термин «ограниченные вещные права»², а говорит о том, что «наряду» с правом собственности существуют иные вещные права, имеющие иное содержание, чем право собственности³. При этом догматически построение модели ограниченных вещных прав и прав на чужие вещи (*jura in re aliena*) будет отличаться следующим образом: ограниченные вещные права привязываются, обременяют, следуют за полноценным, главным правом — правом собственности — вне зависимости от того, у кого оно окажется (право следования)⁴; *jura in re aliena*, будучи самостоятельными вещными правами на чужие (в смысле не на свои) вещи, привязываются к вещи как к таковой (не к праву собственности), возникает непосредственное частичное господство над вещью. Таким образом, ограниченные вещные права являются производными правами от права собственности, не могут существовать самостоятельно, т.е. в отрыве от права

казусы, иски, институты: Пер. с испан. / М.Х. Гарсия Гарридо; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2005. С. 129; Суханов Е.А. Ограниченные вещные права // Ученые-юристы МГУ о современном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Изд. дом «Городец», 2005. С. 182.

¹ Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 116, 117; Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 207. При этом Е.А. Суханов также отмечает, что возможности ограниченного вещного права также всегда ограничены по содержанию по сравнению с правомочиями собственника, что также отмечается и Е.С. Болтановой. Следовательно, можно говорить о том, что ограниченные вещные права являются ограниченными по своему содержанию, так и ограничивают правомочия собственника. См.: Суханов Е.А. Указ. соч. С. 208; Болтанова Е.С. Права на земельные участки: теория, законодательство и практика его применения. Ростов н/Д: Феникс, 2006. С. 283.

² Однако уже проектом федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» используется терминология и концепция ограниченных вещных прав (п. 1, 2 ст. 223), что свидетельствует о внедрении немецкой модели построения системы вещных прав. См.: Заключение кафедры гражданского права СПбГУ на проект изменений раздела о вещных правах ГК РФ / М.А. Александрова, С.А. Громов, Т.С. Краснова, Н.Ю. Рассказова, А.Д. Рудовас, А.О. Рыбалов, Ю.К. Толстой // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 7. Абз. 52 (СПС «КонсультантПлюс»).

³ Аналогично и в ст. 131 ГК РФ: «Право собственности и другие вещные права...».

⁴ Е.А. Суханов подчеркивает, что ограниченные вещные права следуют за правом собственности, обременяют само право собственности, а не вещь. См.: Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. С. 209. Также А.О. Рыбалов пишет, что: «...модель легального сервитута не нуждается в существовании «основного» права, что совершенно немыслимо для классических ограниченных вещных прав, и в частности для сервитута». См.: Рыбалов А.О. Легальный сервитут в российском праве // Вестник гражданского права. 2010. № 5. Абз. 53 (СПС «КонсультантПлюс»).

собственности¹. Следовательно, в случае прекращения или отсутствия права собственности на вещь — ограниченные вещные права также прекращаются или не могут возникнуть, поскольку они обременяют, связывают именно право собственности, а не вещь²; *jura in re aliena* сохраняются, поскольку они имели связь с самой вещью, а право собственности для них irrelevantно, что теоретически позволяет устанавливать *jura in re aliena* на ничейные вещи (*res nullius*)³.

Следует привести и согласиться с позицией Д.А. Монахова о том, что «...взгляд на право частной собственности как на “полнейшее” и “совершеннейшее” не давал увидеть в прочих вещных правах права вполне самостоятельные, но вынуждал смотреть на них как на ограничения “полнейшего” и “совершеннейшего”»⁴. Следовательно, можно говорить о том, что действующим отечественным гражданским законодательством используется концепция *jura in re aliena*, т.е. самостоятельных вещных прав на чужие вещи, к которым, в частности, относится и сервитут⁵.

§ 2. Признаки сервитутов

Развитая система «прав на чужие вещи» (ограниченные вещные права; качественные обязательства (*obligatio propter rem*); обязательства, с признаками вещных прав) пестрит своим многообразием, и порой

¹ Так, Б.Б. Черепахин, говоря о залоге, руководствуется концепцией конститутивного правоприобретения, в силу которого на основе более сильного права (права собственности) создается право с иным более ограниченным содержанием. Следовательно, вновь созданное право является производным от более сильного права. См.: *Черепахин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву / Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. 479 с. (СПС «КонсультантПлюс»). С. 206.

² Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 364; *Суханов Е.А.* Там же. Это можно продемонстрировать на следующем примере: отказ от права собственности (дереликция), скажем, посредством выброса вещи на свалку — влечет за собой прекращение ограниченных вещных прав (например, залога).

³ *Ефимов В.В.* Догма римского права: Лекции. Т. 1. Особенная часть. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1894. С. 96; *Хвостов В.М.* Система римского права: Конспект лекций / [соч.] В.М. Хвостова. 3-е изд., просмотр. А.Э. Вормсом. [М.]: Тип. Вильде, 1908. С. 74.

⁴ *Монахов Д.А.* Сервитуты и их судебная защита: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03, 12.00.15. СПб., 2010. С. 33.

⁵ Примечательно, что Г.Ф. Шершеневич, будучи герmanoфилом, определял сервитут как «вещное право пользования чужой вещью в интересе определенного лица», не указывая на ограниченный характер вещного права, как это делают современные представители доктрины. См.: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995. С. 226.

разграничить одно право от другого является трудной задачей. Таковую задачу призваны решить исторически выверенные признаки того или иного права, которые составляют содержание, суть права.

Применительно к сервитутам римским правом были сформулированы следующие признаки: сервитут должен представлять *объективную выгоду* именно *господствующему участку*, а не личности собственника господствующего участка (*utilitas*)¹; *объем сервитутного права зависит от потребностей господствующего участка*; господствующий и служащий участки должны обладать признаком *соседства* (*vicinitas*); сервитут является *принадлежностью участка* (*qualitas fundi, jus fundi, condicio fundi*); *неотчуждаемость* сервитута отдельно от имени; сервитут должен быть основан на *постоянном свойстве* служащего участка (*perpetua causa*)²; *сервитут неделим*.

Данные признаки прошли сквозь время и неожиданным образом были реципированы общим правом (*common law*). Появление этих римских корней в английском праве прослеживает Е.В. Сильвестрова, которая в своей статье³ дает исторический обзор появления сервитутов (*easement*) в английском праве. В частности, она указывает, что большое влияние на развитие учения о сервитутах в английском праве оказал труд Чарльза Джеймса Гейла «A Treatise on the Law of Easements» 1839 г. В этом трактате Чарльз Гейл пытался сформировать концепцию *easement*⁴. Он говорил о том, что: *easement* является бестелесной вещью (*res incorporales*⁴); должны быть господствующий и служащий участки, которые принадлежат разным лицам; *easement* является юридическим свойством земельного участка (*qualitas fundi*), является принадлежностью земельного участка; *easement* не может состоять в действиях (*in faciendo*); *easement* должен приносить пользу господствующему участку (*utilitas*); *easement* должен быть способен длиться вечно (*perpetua causa*).

Отныне правопорядки общего права при споре о квалификации «вещного права» в качестве сервитута в основу берут признаки сервитутов, установленные в прецедентном деле *Re Ellenborough Park*

¹ Франчози Дж. Институционный курс римского права / Пер. с итал.; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2004. С. 328.

² Чиларж К. фон. Учебник институций римского права / Пер. и ред. проф. В.А. Юшкевича. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1906. С. 147.

³ Сильвестрова Е.В. Римские корни английского сервитутного права. С. 64–70 // Ежегодник сравнительного права. 2011 / Под ред. Д.В. Дождева. М.: Статут, 2011. 327 с.

⁴ Здесь и далее в этом предложении указываются содержательные наименования признаков сервитута в соответствии с источниками.

[1955]¹, где лорд Эвершед, приводя цитаты сэра Уильяма Холдсворта из его труда «Historical Introduction to the Land Law», в котором сэр Уильям говорит о римских корнях сервитута (со ссылкой на Чарльза Гейла), приходит к следующим четырем характеристикам *easement*'а, сформулированные Джеффри Чеширом в «Modern Real Property», а именно: (1) «*there must be a dominant and a servient tenement*» (должны быть господствующий и служащий участки); (2) «*an easement must “accommodate” the dominant tenement*» (сервитут должен приносить пользу господствующему участку); (3) «*dominant and servient owners must be different persons*» (собственники господствующего и служащего участков являются разными лицами); (4) «*a right over land cannot amount to an easement unless it is capable of forming the subject matter of a grant*» (сервитут должен быть предметом предоставления).

Но соблюдается ли данная римско-правовая традиция в российском праве? Ответ на этот вопрос нам предстоит узнать после того, как мы проанализируем регулирование сервитутного права как в действующем гражданском законодательстве, так и в проекте федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (Проект реформы вещного права; далее – Проект).

I. Под сервитутом понимается право ограниченного пользования чужим земельным участком (ст. 274 ГК РФ) или иным недвижимым имуществом (ст. 277 ГК РФ). При этом сервитут является только предиальным, поскольку в силу абз. 1 п. 1 ст. 274 ГК РФ требуется субординационная связь между господствующим участком и служащим участком², что соответствует классическим воззрениям римского права. Проектом также сохраняется разделение сервитута от других вещных прав, в особенности от узуфрукта³.

¹ EWCA Civ 4, [1956] Ch 131, [1955] 3 WLR 892, [1955] 3 All ER 667. В деле *City Developments Pty Ltd v. Registrar General of the Northern Territory* австралийский суд также ссылался на английское дело *Re Ellenborough Park*. См.: para. 18, *City Developments Pty Ltd v. Registrar General of the Northern Territory* [2000] NTSC 33, 135 NTR 1. Также было и в канадском деле *Dukart v. Corp'n of the District of Surrey* [1978] 2 SCR 1039.

² Так в постановлении Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 16033/12 по делу № А64-3894/2010 употребляются термины: «господствующая вещь», «собственник служащего участка». Стоит также отметить, что в Проекте терминология субординационной связи (служащая и господствующая вещи) переносится и в сам ГК РФ (п. 1 ст. 301 Проекта).

³ Глава 20.2 Проекта посвящена сервитуту, а гл. 20.3 Проекта посвящена узуфрукту. Также см.: *Иванов А.А.* О проекте Концепции развития законодательства о вещном праве // Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 144, 145.

II. Логично было бы предположить, что следующим признаком сервитута являлся бы *utilitas*, т.е. объективная полезность господствующему участку. Однако в абз. 2 п. 1 ст. 274 ГК РФ говорится о «...нуждах собственника недвижимого имущества...»¹, что больше напоминает личный сервитут и противоречит сущности предиального сервитута. При этом для установления сервитута обязательно, чтобы данные нужды не могли быть «...обеспечены без установления сервитута». Проектом же не упоминаются «нужды собственника недвижимого имущества», а говорится о том, что сервитут может быть установлен только в том случае, если «...использование такого земельного участка, здания или сооружения (имеется ввиду господствующая вещь. — С.А.) по назначению невозможно без установления сервитута».

Описываемый признак сервитута (назовем его признаком «невозможности») является новым по сравнению с правовыми порядками, имеющими в основе сервитутного права римские корни². Если сравнивать признаки *utilitas* и «невозможности», то признак «невозможности» является крайне жестким по сравнению с признаком *utilitas*, поскольку, представляя ситуацию, при которой предполагаемый сервитут будет соответствовать всем признакам классического сервитута (в частности, *utilitas*), но не будет соответствовать признаку «невозможности», то по действующему праву Российской Федерации — сервитут не будет существовать, вещное право не возникнет. Такая позиция нашла отражение в п. 7 Обзора судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (далее — Обзор)³, в соответствии с которым сервитут может быть установлен только в случае отсутствия у собственника земельного участка (объекта недвижимости) иной возможности реализовать свое право пользования принадлежащим ему участком (объектом).

В соответствии с судебной практикой сервитут может быть установлен *судом* в исключительных случаях, когда предоставление этого права

¹ При этом в п. 4 ст. 274 ГК РФ говорится о том, что сервитут устанавливается в «интересах» лиц, имеющих иные вещные права на господствующий участок, например право пожизненного наследуемого владения или право постоянного (бессрочного) пользования.

² Стоит отметить, что в английском праве хотя и не было общего признака «невозможности» для *easement'a*, однако существовали так называемые *easements of necessity*, которые также имели содержательно схожий критерий «необходимости», но являлись только лишь одним из способов приобретения *implied easements*, а именно в ситуации *landlock'a*. См.: *Manjang v. Drammeh* [1991] 61 P. & C.R. 194.

³ Утв. Президиумом ВС РФ 26.04.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 11. Ноябрь.

является единственным способом обеспечения основных потребностей истца как собственника недвижимости¹, что соответствует позиции Конституционного Суда РФ о поддержании баланса между интересами собственника земельного участка и нуждами других лиц, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута². При этом стоит отметить, что п. 7 Обзора сформулировал абстрактное правило, которое не ограничивается только принудительными сервитутами (сервитутами, которые устанавливаются по решению суда), хотя в самом этом пункте приводится дело о принудительном сервитуте. Напротив, приведенная выше устойчивая позиция судебной практики говорит о том, что признак «невозможности» применяется только к принудительным сервитутам, поскольку о добровольных сервитутах (сервитуты, которые устанавливаются по соглашению сторон) не упоминается. Впрочем, этот тезис является достаточно понятным, поскольку в суде в абсолютном большинстве случаев подлежат рассмотрению споры о принудительных сервитутах. Нам не удалось найти дело, где стороны в добровольном порядке установили сервитут удобства, но потом одна из сторон начала бы ссылаться на несоблюдение признака «невозможности», чтобы «освободиться» от сервитута (если считать признак «невозможности» конститутивным даже для добровольного сервитута, то несоблюдение первого ведет к невозможности возникновения сервитута). По мнению Т.С. Красновой, для установления сервитута даже в добровольном порядке требуется соблюсти признак «невозможности» (наличие объективной необходимости в сервитуте)³.

Более предпочтительным является взгляд, закрепленный в абз. 4 п. 1 ст. 301 финального варианта Проекта⁴, где говорится о том, что «правила настоящего пункта применяются, если иное не предусмотре-

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.02.2022 № Ф05-33714/2021 по делу № А40-29930/2020; определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.11.2021 № 88-24251/2021 по делу № 2-2261/2020; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.10.2021 № 88-25216/2021; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.12.2019 № Ф01-7281/2019 по делу № А39-4530/2018; определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 04.12.2018 № 19-КГ18-39; от 11.10.2016 № 18-КГ16-113; постановление Президиума ВАС РФ от 28.02.2012 № 11248/11 по делу № А45-12892/2010.

² Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1046-О.

³ Краснова Т.С. Комментарий к Обзору судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок, утвержденному Президиумом ВС РФ 26.04.2017 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 7. Абз. 110, 111 (СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ В варианте проекта под руководством А.А. Иванова отсутствовал рассматриваемый далее абзац.

но соглашением собственников служащей и господствующей вещей». Таким образом, *de lege ferenda*, если стороны согласовали между собой сервитут, то, несмотря на отсутствие признака «невозможности»¹, но при наличии признака *utilitas*, сервитут возникнет.

III. Признак соседства, происходящий из римского права (*vicinitas*), также характерен и для российского права, что следует из абз. 1, 2 п. 1 ст. 274 ГК РФ (соседний участок). При этом определение соседства так же, как и в римском праве, не стоит толковать буквально², важно, чтобы господствующему участку приносилась объективная польза.

IV. Сервитут может являться бессрочным, поскольку он основан на постоянном свойстве служащего участка (*perpetua causa*). Несмотря на то, что по действующему законодательному регулированию прямо не предусматривается бессрочность сервитутов, как и каких-либо предельных сроков существования сервитутов³, судебной практике весьма хорошо известны иски об установлении бессрочных (постоянных) сервитутов⁴. В п. 3 ст. 301 Проекта предусматривается бессрочность сервитута, если иное не установлено ГК РФ (императивная норма⁵),

¹ Стоит также отменить неудачную законодательную технику рассматриваемого решения, поскольку до конца не ясно, о каких «правилах» или «правиле» (в абзаце содержится ошибка: «правило...применяются...») идет речь. В п. 1 также говорится о том, что (1) сервитут не лишает собственника служащей вещи владения и распоряжения ею, (2) сервитут не может быть установлен, если он лишает собственника служащей вещи возможности использовать ее по назначению либо затрудняет ее использование настолько, что служащая вещь утрачивает свое назначение. Думается, что стороны не могут своим соглашением устранить действия этих положений, поскольку они составляют существо сервитута (например, сервитут ни при каких обстоятельствах не может предоставлять сервитуарию владение над служащей вещью). Следовательно, стоит исходить из того, что стороны могут своим соглашением устранить применение «...если использование такого земельного участка, здания или сооружения по назначению невозможно без установления сервитута».

² *Краснова Т.С.* Автономия воли и ее ограничение в сервитутном праве: Монография. М.: М-Логос, 2020. С. 173.

³ В соответствии с абз. 1 ч. 7 ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Российская газета. № 211-212, 30.10.2001 (далее – ЗК РФ) срок сервитута определяется по соглашению сторон.

⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.03.2021 № Ф01-15771/2020 по делу № А11-10398/2017; определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.02.2020 № 88-2791/2020; Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2020 № 88-587/2020 по делу № 2-397/2019; постановления Арбитражного суда Центрального округа от 23.12.2019 № Ф10-6284/2019 по делу № А54-9959/2017; Арбитражного суда Центрального округа от 23.04.2019 № Ф10-2855/2018 по делу № А68-11957/2017.

⁵ Пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5. Май.

что является достаточно странным решением, поскольку подавляет автономию воли сторон и ведет к неоправданным экономическим издержкам (очевидно, что бессрочный сервитут будет стоить дороже, чем срочный сервитут, скажем, на 10 лет). Тем не менее возможность сервитута быть бессрочным, существовать вечно, является отражением признака *utilitas*, поскольку сервитут приносит объективную пользу земельному участку, а не субъективную пользу определенному лицу, следовательно, потенциал его продолжительности должен быть вечным¹.

V. Сервитут неотчуждаем отдельно от господствующего участка, следует за служащим участком, поскольку сервитут является составной частью недвижимой вещи (*qualitas fundi*). Так же, как и в римском праве, сама правовая конструкция сервитута, с имманентно присущим ему признаком *utilitas*, несовместима с идеей его отчуждения от господствующего участка, которому приносится польза. Именно это и отражается в п. 2 ст. 275 ГК РФ, где говорится о том, что сервитут не может быть самостоятельным предметом купли-продажи, залога и не может передаваться каким-либо способом лицам, не являющимся собственниками недвижимого имущества, для обеспечения использования которого сервитут установлен. Рассматривая сервитут со стороны служащего участка, сервитут также является его составной частью (*qualitas fundi*), поскольку сохраняется в случае перехода прав на служащий участок (п. 1 ст. 275 ГК РФ), что, впрочем, отражает саму природу вещного права². Наличие такой негативной «части», характеристики земельного участка (обстоятельство обременения служащего земельного участка сервитутом, являющегося объектом купли-продажи) может являться основанием для применения покупателем ст. 460 ГК РФ³.

Таким образом, сервитут, будучи самостоятельным вещным правом, является составной частью недвижимой вещи, что влияет на качество недвижимой вещи (отсутствие или наличие сервитута в составе недвижимой вещи)⁴.

¹ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д.В. Дождева. М.: БЕК, 2002. С. 192; Франчози Дж. Указ. соч. С. 328.

² Так, в абз. 2 п. 1 ст. 221 Проекта говорится о том, что вещное право непосредственно обременяет вещь и следует за вещью. См. также: Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. Абз. 2938 (СПС «КонсультантПлюс»).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

⁴ Стоит привести позицию К.И. Скловского о том, что: «...я не вижу препятствий для заимствования нашим позитивным правом достаточного широкого толкования

VI. Сервитут неделим. Сервитуты, будучи вещными правами, обременяют всю вещь целиком, являются *qualitas fundi* целого господствующего участка, а поэтому «не могут быть приобретены или утрачены в применении к интеллектуальной части того или другого участка»¹. Так, в предпоследнем абзаце п. 11 Обзора прямо говорится о том, что сервитут обременяет весь объект недвижимого имущества, хотя в первом абзаце говорится об обременении сервитутом части земельного участка.

VII. Открытый перечень сервитутов. Из римского² и английско-го³ правопорядков следует, что сервитут – это то, что соответствует признакам сервитута. Следовательно, перечень конкретных видов сервитутов не может быть исчерпывающим, что и вытекает из абз. 2 п. 1 ст. 274 ГК РФ и подтверждается судебной практикой⁴. Однако Проектом данное положение в корне меняется и устанавливается закрытый перечень видов сервитутов, что ведет к невозможности установления иных сервитутов, не попавших в этот перечень (п. 5 ст. 301 Проекта). Так, по словам А.А. Иванова, это революционное положение

составной части вещи, понимая под ней не только присоединенные к ней материальные предметы, но и непосредственно вытекающие из объекта вещные права, поскольку они не могут иметь самостоятельного юридического бытия вне связи с главной вещью...», «разве можно определить его (сервитут. – С.А.) более точно, чем составная часть той вещи, которую он обслуживает?». См.: *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве: Учеб. пособие для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 317, 318. Хотя К.И. Скловский говорит о сервитуте как о составной части господствующего участка, думается, что сервитут, будучи идеальным, а не физическим явлением, может одновременно быть и составной частью служащего участка, т.е. вещи, которая также является идеальным, юридическим понятием. Именно такая конструкция и отражает сервитут одновременно как право, так и обременение (дуализм). См.: *Афанасьев И.В.* Сервитут в системе ограниченных вещных прав: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 44; *Курум Д.Г., Муслимат М.А.* Сервитуты в российском гражданском праве // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 77; предпоследний абзац п. 11 Обзора («...сервитут и как ограниченное вещное право, и как обременение недвижимого имущества...»).

¹ *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Изд-во «Зерцало», 2003. С. 271.

² *Санфулино Ч.* Указ. соч. С. 193.

³ *Re Ellenborough Park [1955] EWCA Civ 4; Regency Villas Title Ltd & Ors v. Diamond Resorts (Europe) Ltd & Ors [2018] UKSC 57.*

⁴ Определения Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.03.2022 по делу № 88-6960/2022; Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.03.2022 по делу № 88-5491/2022; постановления Арбитражного суда Московского округа от 02.07.2020 № Ф05-6664/2020 по делу № А41-80938/2017; от 22.06.2018 № Ф05-7683/2018 по делу № А41-47610/2017; Арбитражного суда Поволжского округа от 28.06.2017 № Ф06-21192/2017 по делу № А72-3577/2016; постановление Президиума ВАС РФ от 28.02.2012 № 11248/11 по делу № А45-12892/2010.

ние (типизация сервитутов) призвано отразить принцип *numerus clausus*¹, в соответствии с которым количество (*Typenzwang*) и содержание (*Typenfixierung*) вещных прав определяются, как правило, законом (*rule of numerus clausus*) или иным источником права, например судебным решением (*principle of numerus clausus*)². Не вызывает никаких сомнений, что Российская Федерация имеет в своей основе *rule of numerus clausus*³, однако, является ли это достаточной причиной для того, чтобы произвести строгую типизацию конкретных видов сервитутов, которую предлагает А.А. Иванов и Проект?

На наш взгляд, думается, что нет, поскольку принцип *numerus clausus* действительно предполагает типизацию содержания вещного права, но под содержанием вещного права понимается его сущность, то, что отличает данное право от другого (например, от узуфрукта, вещных выдач). Следовательно, содержанием сервитута являются его признаки, о которых мы говорили ранее, а не исчерпывающее описание того или иного вида сервитута. Так, не вызывает никаких сомнений то, что вещное право Германии построено на основе *rule of numerus clausus*⁴, однако в § 1019 ГГУ⁵ закреплено, что «Земельный сервитут может состоять лишь в таком обременении, которое предоставляет

¹ Иванов А.А. Указ. соч. С. 144–146.

² Akkermans B. The principle of numerus clausus in European property law. Maastricht: Maastricht University, 2008. P. 6, 7. При этом нет единого, точного понимания *numerus clausus*'а среди даже европейских право порядков. Также существуют тенденции к смягчению, отходу от *numerus clausus*'а. См.: Темурзиев Р.Б. Диспозитивность в вещных правах: открытый перечень явно и неявно // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 10. С. 146–197.

³ В п. 2 ст. 221 Проекта закреплено, что: «вещными являются права, признанные таковыми настоящим Кодексом», перечень которых приведен в ст. 223 Проекта (*Typenzwang*), также п. 3 ст. 221 Проекта предусматривает, что: «субъекты, объекты и содержание вещных прав, основания их возникновения и прекращения, а также правила их защиты определяются настоящим Кодексом» (*Typenfixierung*). Данные правила отражают положения Концепции развития законодательства о вещном праве, которая исходит из того, что действующая ст. 216 ГК РФ не отражает *numerus clausus*, что становится причиной для появления множества других прав, именуемых вещными, в других законах. См.: Керселян А.С. Некоторые проблемные вопросы вещного права: критический обзор реформы ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. Абз. 183 (СПС «КонсультантПлюс»); О проекте Концепции развития законодательства о вещном праве // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 3. Абз. 138–141 (СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Рыбалов А.О. Iura in re: numerus clausus vs. numerus apertus // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 7. Абз. 26–29 (СПС «КонсультантПлюс»).

⁵ Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz: Ввод. закон к Гражданскому уложению; Пер. с нем. / [В. Бергманн, введ.,

преимущество при пользовании участком правомочному лицу (Содержание сервитута ограничивается настоящим правилом. — С.А.)». Далее мы не найдем никакого подробного описания того или иного вида сервитута или исчерпывающего перечня видов сервитутов. Следовательно, если стороны согласовали некое право, которое соответствует признакам сервитута, то такое право и будет сервитутом.

Такой подход, как мы показали, не является отходом от *rule of numerus clausus*, а является прагматичным решением, которое исходит из того, что законодатель не может учесть все существующие и предугадать будущие потребности оборота. Таким образом, по нашему мнению, *положения п. 5 ст. 301 Проекта, говорящие о типизации видов сервитутов, являются ошибочными, поскольку существенным образом ограничивают потенциал сервитутов и возможности сторон в их установлении*. В Проекте приведено всего пять видов сервитутов (ст. 301.6–301.10 Проекта), которые, очевидно, не покрывают и не могут покрыть всего того многообразия жизненных обстоятельств, при наличии которых может возникнуть потребность в сервитуте. При этом, как мы выяснили, ограничение сервитутов пятью видами нельзя обосновать с помощью *numerus clausus*. В случае принятия Проекта вместе с рассматриваемым положениями последние фактически выведут регулирование ситуаций, которые потенциально охватываются сервитутами, в сферу обязательственного права (аренда), поскольку у сторон не будет иной правовой возможности закрепить свои договоренности с помощью вещного права. Более того, Проект сам попал в свою же «ловушку», поскольку в силу правил п. 5 ст. 301 Проекта не допускается установление сервитутов, не предусмотренных ГК РФ, однако п. 1 ст. 301.1 Проекта допускает как положительные, так и отрицательные сервитуты, при этом закрытый перечень видов сервитутов не содержит отрицательных сервитутов, на что уже обращалось внимание учеными¹.

Следовательно, наше предложение состоит в том, чтобы **оставить перечень сервитутов открытым**. Это приведет к тому, что подробное

сост.]; Науч. ред. В. Бергманн [и др.]. 3-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2008. 896 с. (здесь и далее — ГГУ).

¹ Белов В.А. Очерки вещного права. Научно-популярные заметки: Учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2015. С. 211; Краснова Т.С. Отрицательный сервитут в российском праве // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. Абз. 41 (СПС «КонсультантПлюс»); Заключение кафедры гражданского права СПбГУ на проект изменений раздела о вещных правах ГК РФ // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 7. Абз. 322

описание того или иного вида сервитута в законодательном акте будет являться излишним, неуместным, поэтому можно ограничиться простым упоминанием возможных видов сервитутов, в том числе и отрицательных.

§ 3. Способы приобретения сервитутов

Отечественная система способов приобретения сервитутов является довольно скромной. Так, п. 3 ст. 274 ГК РФ и п. 4 ст. 301 Проекта предусматривают, что сервитут устанавливается по соглашению сторон, а в случае спора – судом.

I. Под соглашением сторон понимается договор (ст. 420 ГК РФ), являющийся двусторонней сделкой (п. 1 ст. 154 ГК РФ), в которой и выражаются согласованные воли двух сторон (волеизъявления – п. 50 Пленума № 25). Однако вопрос квалификации данного соглашения является достаточно неоднозначным и догматически спорным.

Первый вариант, исходящий из Гражданского кодекса Нидерландов, предлагает конструкцию *obligatio propter rem* (качественное обязательство), в силу которого обязательство прикрепляется к вещи и наделяется правом следования, что, в свою очередь, стирает грань между вещным и обязательственным правом¹. Это ведет к тому, что такое соглашение не квалифицируется как договор купли-продажи или дарения, имеющие чисто обязательственный эффект, что также позволяет устанавливать периодическую плату за сервитут, не ограниченную какой-то конкретной ценой, что противоречит самой конструкции сервитута, вещного права². Думается, что действующее российское право, не имеющее четкого и последовательного деления прав на вещные и обязательственные, придерживается именно этой концепции, поскольку: (а) суды не применяют к соглашению о сервитуте правила договора купли-продажи (п. 4 ст. 454 ГК РФ) или дарения (п. 1 ст. 572 ГК РФ); (б) исходя из п. 12 Обзора плата может быть как в форме единовременного платежа, так и в форме периодических платежей; (в) судебная практика устойчиво и систематически устанавливает плату за сервитут в форме периодических платежах (п. 5 ст. 274 ГК РФ; п. 12 Обзора), которые не ограничены какой-то четкой ценой, что характерно

¹ Пономарева Э.С. *Obligatio propter rem*: проявление несвободы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 11. Абз. 635-637 (СПС «КонсультантПлюс»).

² Монахов Д.А., Тиммерманс В. Плата за сервитут // Вестник гражданского права. 2016. № 4. С. 38, 39.

для арендных отношений¹. К сожалению, Проект также продолжает исходить из этой модели, еще более ярко подчеркивая периодические платежи, размер которых может изменяться один раз в пять лет (п. 4 ст. 301.2 Проекта).

Второй вариант исходит из четкого деления имущественных прав на вещные и обязательственные. Здесь стоит упомянуть о квазитрадиции в римском праве, которая, по воззрению немецкой профессуры, выступала вещным договором (распорядительной сделкой), исполняющим обязывающую сделку (например, куплю-продажу, дарение), в силу которого и приобреталось вещное право (сервитут). Российской доктрине² и правопорядку³ известен принцип разведения сделок на обязывающие и распорядительные. Однако все-таки данная

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2021 № Ф05-32080/2021 по делу № А41-74162/2020; определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2021 № 88-20486/2021; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.12.2021 № Ф04-6672/2021 по делу № А03-11816/2017; определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2021 № 88-7893/2021.

² *Егоров А.В.* Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 51–107; *Ровный В.В.* Принцип разделения. Распоряжения в обязательственных сделках // Сибирский юридический вестник. 2018. № 1. С. 58–68; Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С. 39–46; *Тузов Д.О.* Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. С. 344–384. В частности, даже находит поддержку взгляд П. Кретчмара об исполнении как сделке. См.: *Кретчмар П.* Исполнение. Часть первая. Исторические и догматические основы // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 276–282; *Сарбау С.В.* Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 62.

³ Так, в п. 17 информационное письмо ВАС РФ от 31.05.2000 № 52 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с применением законодательства о валютном регулировании и валютном контроле» (Вестник ВАС РФ. 2000. № 7) говорится о том, что валютной операцией считается платеж (распорядительная сделка, *modus*), а не гражданско-правовая сделка (в деле это была купля-продажа), послужившая его основанием (обязывающая сделка, *titulus*). В постановлении Президиума ВАС РФ № 12913/12 от 26.02.2013 суд признал недействительными действия по исполнению договора купли-продажи акций (передаточное распоряжение), т.е. распорядительную сделку. В п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» (Российская газета. 29.12.2017. № 297) четко проводится разделение самой цессии (распорядительной обязательственной сделки, *modus*) и договора, на основании которого производится цессия (обязывающей сделки, *titulus*). Также, например, в п. 34 постановления Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (Российская газета. 25.06.2020. № 136) говорится о прощении долга как о двусторонней сделке (*modus*), которая прекращает обязательство, возникшее, в частности, из договора, т.е. каузальной сделки (*titulus*).